

Ком. правда. - 1997. - 13 февр. - с. 4

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Как художник Кияшко стал бомжем

Московские знаменитости совсем недавно называли его «кормильцем». А сегодня он сам сидит без куска хлеба

- Каликино?! - румяная деваха в ватнике фыркнула. - Это через поле по тракторному следу. Только там зимой никто не живет. Один лишь старик чудной. Вы ему чего, родственника?

На сотню метров по снежной целине у меня ушел почти час. Местами глубина по пояс. Неужели здесь и правда кто-то живет?

Среди серых развалюх-избушек этот дом выделяется сразу - яркими фонариками, резными фигурками и пушистыми елками вдоль забора. Снаружи стилизованная под теремок калитка заблокирована сугробом. Пришлось лезть через забор. И вдруг звенящую тишину разорвал собачий хор - тявканье, лай, рычание...

На крыльцо выскочила женщина барбосов, а следом появился хозяин - маленький, ссохшийся, обросший, в шерстяных носках вместо ботинок.

- Вы ко мне? - спросил Виталий Васильевич Кияшко. - Не может быть!

«Кормилец»

...Из пятидесяти лет жизни Виталий Кияшко тридцать шесть посвятил искусству. Он фанатично работал с музыкантами, циркачами, киношниками. Художник от Бога, живописец и скульптор, он с радостью хватался за любую работу - в трудовой книжке штампы филармоний и театров. Рабочий сцены, акробат в цирке, помощник режиссера, актер хора, администратор.

Работал с группой «Рондо», с Махмудом Эсамбаевым, с Игорем Матвиенко, с группой «Здравствуй, песня!». Как правило, его обязанностью была кормежка артистов на гастролях и во время концертов. Знаменитости ласково называли его «кормящая мать». Все замечали, что человек он для «тусовки» редкий - непьющий и исполнительный. Потом Кияшко оказался на той же административной должности в театре песни А. Б. Пугачевой.

- Женат не был. Вы не подумайте, я нормальный мужик, просто меня настолько захватывала эта жизнь... Просто некогда было заниматься бытом. Все, с кем я работал, были моей семьей.

«Городок сказок»

В театре Пугачевой началась перестройка. И Кияшко попал под сокращение. Впрочем, будучи оптимистом по натуре, он не расстроился - были грандиозные планы. У себя под окнами на московской улице Фонвизина он построил сказочный деревянный городок - с забавными персонажами, вырезанными из коряг. «Русский Диснейленд», как он назвал площадку, приезжали снимать российские и западные телекомпании. Валом повалили заказы от окрестных детских садов на изготовление фигурок, чашечек и скамеечек.

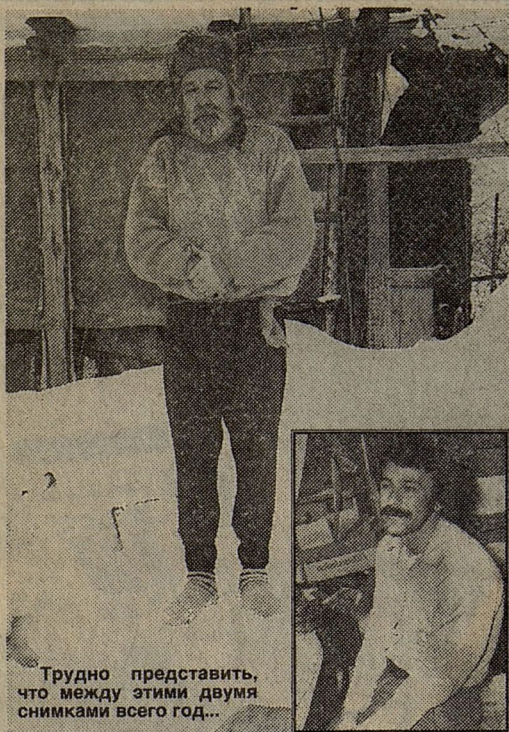
Денег хватало, но и муза художника не оставляла - он мог в два часа ночи проснуться и работать у холста до рассвета...

Одновременно у Виталия пошла странная «собачья» полуса: начал подбирать на улице обездоленных щенков и котят. Кияшко и его мама не заметили, как в их однокомнатной квартирке на первом этаже поселились два десятка меньших братьев - не считая ворона Борьки, который прозорливо кричал «Демократия - др-р-рянь!».

Виталий Васильевич мечтал построить для своих питомцев дом-приют. Такой же красивый, как городок во дворе.

От сумы...

Беда пришла, откуда не ждали. Пока Виталий занимался своими корягами, к матери повадилась захаживать

Трудно представить, что между этими двумя снимками всего год...

верткая бабенка. Представилась Натальей Полагиной, предложила поменять их однокомнатную квартиру на шикарный дом с участком недалеко от Москвы. Да еще и с доплатой - сорок пять миллионов.

Женщина ходила долго. Наконец мать, на которую была оформлена квартира, согласилась на авантюрный обмен. И начался кошмар.

Виталий Васильевич, человек сугубо творческий, в сделке не участвовал. И на обмен наивно не соглашался. Тогда пришли крепкие парни, избili его и пригрозили: «Все равно выпишешься!» Обратился к участковому, тот недовольно скривился: «Ты тут со своими животными всем надел. Валил бы из Москвы!»

17 апреля 1996 года в его паспорте появился штамп выписки. С тех пор гражданин России Виталий Кияшко нигде не прописан. Он присоединился к армии БОМЖ...

Дом, который маклерша «предложила» семье Кияшко, оказался почти в ста километрах от Твери. В заброшенных домах две недели в году живут москвичи-дачники.

- Я, в общем, поехал из-за матери, не хотел ее расстраивать, - печально вздыхает он.

Конечно, они не получили никакой «доплаты». Три грузовика с вещами, якобы отправленные из Москвы маклершей Поланиной, бесследно пропали. Им достался лишь пустой полуразрушенный дом.

Я слушаю Виталия - и глазам не верю. В его облике нет ничего от человека, которого знали и любили в Москве всего год назад. Недаром в соседней деревне его считают стариком. И к нему сватается 72-летняя старушка. А Виталий уже не против - все-таки душа живая...

Мама умерла почти сразу после переезда. Недоедание плюс нервы. У Виталия не было ни копейки денег, чтобы ее похоронить, - в обмен на какие-то шмотки деревенский самосвал отвез ее в морг. Хоронили, как нищенку, за счет государства. Брат, которому Виталий позвонил в Краснодар, не поверил в его рассказ и помочь отказался.

Зима в оккупации

Первая зима едва не убила и самого Виталия, и всех его животных.

- Давай мы тебе их перестреляем! - жалостливо гово-

рили доброхоты из соседней деревни. - Да и книжек вон у тебя сколько, а ты - печку топить нечем! Но чудачковатый «Дед Мазай», как его окрестили соседи, ни собак, ни книжки в обиду не дает - это единственные ценности в его жизни. Есть, правда, крохотный телевизор, который он не выключает сутками, - хоть какая-то связь с внешним миром...

К моменту моего приезда Виталий Васильевич не выходил со двора вторую неделю. В доме резкая и стойкая вонь от животных - они греются вместе с хозяином около электроплитки. Запасов еды никаких - последние дни хозяин пьет пустой чай, а собаки, кошки и куры пытаются до-

бывать крохи по углам избы. На моих глазах рыжая Найда, согнав единственную курицу с гнезда, со стервением сожрала многодневный куриный помет...

Еще осенью Кияшко ходил в местный совхоз, просил любую работу: «Я же здоровый мужик! Мне бы хоть что делать!» Председатель отказал: мол, своих кормить нечем.

Написал письма в правоохранительные органы с просьбой опротестовать незаконную квартирную сделку. В ответ получил повестку с просьбой явиться к следователю. В Москву.

- Во-первых, у меня нет денег даже до Твери, - растерянно объясняет Кияшко, - а во-вторых, без меня тут всех собак постреляют.

От двух бутербродов с колбасой, составлявших мой дневной обед, у хозяина и его питомцев едва не случился голодный обморок. Шесть пар собачьих и три пары кошачьих глаз устались на меня с трагической умильностью. Виталий Васильевич бережно отщипнул кусочек черного хлеба и робко поинтересовался: «Вы правда не будете? Тогда можно я на черный день спрячу?»

Сорок тысяч рублей - единственное, что я могла ему оставить, - он принял, как драгоценный дар...

- Я понимаю, что все назовут меня чокнутым, - грустно улыбнулся Виталий. - Было бы проще бросить все, уйти пешком в Москву, а там прокормиться легче. И работу бы нашел, а может, женился бы. Но жалко собак, и все тут!

Виталий меняет в деревне хорошие вещи, оставшиеся с концертных времен, на продукты. Пишущая машинка «Москва» ушла в местную школу за пять сеток картошки. Как выглядит крупа, он забыл.

- Живу, как в оккупации, - философски говорит Кияшко, обматывая целлофановой пленкой ноги перед выходом на улицу (у городского жителя откуда ж валенки!).

Он ни секунды не сидит без дела. Рисует, строгаёт, мастерит. Вся его крохотная вонючая каморка завалена чудными картинами в рамках из переплетенных ветвей. Им бы место на выставке...

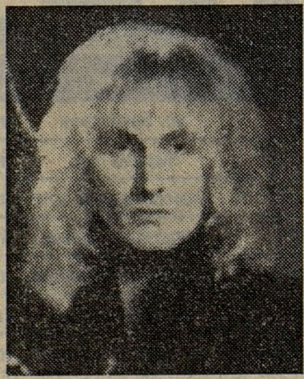
Лидия ФРОЛОВА.

(Наш спец. корр.).

Фото автора.

Рамешковский район, Тверская область.

ЗВОНОК ПО ПОВОДУ

Александр ИВАНОВ, солист группы «Рондо»:

Даже не верится, что такое могло произойти! Виталий работал с «Рондо», сопровождал на гастролях. Человек он достаточно симпатичный, отзывчивый, очень исполнительный, никогда не замечен пьяным. Всегда обеспечивал группу свежим чаем и завтраками. Удивительно было - в маленьких городах в самых захламленных гримерных он умудрялся создать уют и порядок. Однажды он даже нарисовал мой портрет...